

Когда Бай Хао впервые вошел в игру "Иггдрасиль", она уже находилась в упадке, и множество игроков покинули её, оставив лишь несколько, которые всё ещё помнили о былом величии. Именно поэтому, с уходом старых игроков, новый игрок, вошедший в игру, стал чем-то вроде редчайшего сокровища. По крайней мере, на тот момент Бай Хао никогда не видел такого же милого новичка, как он сам. Естественно, прибытие Бай Хао было встречено с восторгом оставшимися ветеранами. Они делились с ним снаряжением, задачами, даже редкими предметами и артефактами, боясь, что он тоже покинет игру. В некоторых миссиях и командном режиме, где были ограничения по уровню, ветераны специально для него создавали альт-персонажей, чтобы помочь пройти сюжетные задания. Под таким вниманием его прокачка проходила очень быстро, и всего за полгода он достиг максимального уровня. Затем начался процесс, который проходят все ветераны – прокачка всех профессий до максимума! Механика классов в "Иггдрасиле" напоминала ту, что Бай Хао видел в "FF14": каждый персонаж мог свободно менять классы, а комбинации навыков были настолько разнообразны, что практически не было двух одинаковых игроков. Помимо боевых классов, жизненные профессии тоже играли важную роль. Обычно прокачка жизненных профессий занимала много времени, но Бай Хао, как единственный "национальная курочка" в игре, получал все необходимые материалы от ветеранов или по сверхнизким ценам. Казалось, будто он включил режим бога, и всего за три месяца прокачал большинство жизненных профессий до максимума, начав путь к мастерству. Первой любовью Бай Хао стало изготовление оружия, и он с нетерпением ждал момента, когда сможет создать артефакт собственными руками. Лук в руках Корсета – всего лишь неудачная попытка на пути к созданию артефакта. И как великий мастер, он стыдится признаться, что этот хлам сделал я. Поэтому Корсет говорит, что создатель лука – замечательное существо. На самом деле, Бай Хао никому не говорил, что сделал его сам. Все это выдумки Корсета, ведь то, что может подарить Великий Великий, его создатель, конечно же, не простой. После того, как Бай Хао отправил кучу "неудачного снаряжения" в хранилище Назалика, он наконец-то создал первое артефактное снаряжение. Получив его, он начал скупать материалы на рынке и в итоге создал сотни различных артефактных предметов. С таким богатством Бай Хао, естественно, не скупился на ключевых членов Назалика. Корсет, как мастер оружия, всегда привлекал внимание Бай Хао. Ведь эта профессия позволяла использовать 12% эффективности снаряжения и была мастером всех обычных видов оружия. В оригинале у Корсета было 21 оружие, но наследство Бай Хао далеко превосходило это количество, и теперь арсенал Корсета почти в десять раз больше. Вспоминая те оружия, с которыми он сражался день и ночь, Бай Хао испытывал чувство гордости. Было бы ещё лучше, если бы он смог ощутить силу этих оружий на настоящем поле боя. Поэтому, когда Корсет использовал "Лук-меч Железного Человека", чтобы ранить его, Бай Хао сказал довольно резко: — Корсет, эта битва длится слишком долго. Услышав слова Бай Хао, Корсет в сердце "щелкнул". Он не сражался так долго, он просто наслаждался удовольствием битвы, но почти забыл, что Великий Великий Белый Император наблюдает за боем. Возможно, для Великого Великого на белом фоне эта битва кажется фарсом, без какого-либо зрелищного эффекта, ведь он сражается с противником, которого можно победить одним прикосновением. Если это не понравится Великому Великому, то эта битва потеряет всякий смысл! В глазах Корсета появилась яростная вспышка. Мысли Великого Белого Императора были его руководством, и перед Великим Великим он должен был завершить эту битву. Воздух на поле вдруг стал напряженным, холод усилился, как будто с Тихого океана дул холодный поток, и люди невольно вздрогнули. Древний маг нахмурился, его восприятие было огромным, и даже без концентрации он мог ощущать глобальные изменения, но климат, который он ощущал сейчас, не был вызван законами природы. Тогда оставалась только одна причина. Корсет убрал щит и "Громовой лук". — Эта битва длится слишком долго, настолько, что Великий Великий уже начал уставать от неё. Корсет встал прямо, махнул большой рукой, и перед ним появился черный провал, из которого он вытащил серебряный двуручный топор с лезвием, полным холодного света. — Как воин, я наслаждаюсь радостью битвы, но если эта битва не приносит

удовольствия Великому Белому Императору, то она теряет смысл!Глаза Корсета загорелись, и  
черный провал появился снова. На этот раз он вытащил кровавый ша

<http://tl.rulate.ru/book/120616/4996326>